

Источник: Секрет

Дата выпуска: 15-21.06.2014

Номер выпуска: 1050

Заглавие: Об основателе российского джаза Валентине Парнохе (Парнахе) и его малой родине

Автор: В. Волошин

Таганрог - старинный русский город на берегу Азовского моря, воздвигнутый по воле царя Петра I в самом конце XVII века как город-крепость, город-порт. За свою трехвековую историю он вырос до высокоразвитого индустриального и научно-культурного центра современной России.

Население Таганрога изначально формировалось за счет "рабочего люда", направляемого сюда на строительство крепости и порта со всей петровской России. Оседали здесь и беглые каторжники, и бедствующие крестьяне, и донские казаки. Поэтому этнический и национальный состав нового города был разношерстным.

Сохранились данные по национальному составу населения Таганрога середины 60-х годов XIX века. Так, греков здесь проживало - 3000 человек, евреев - 640, итальянцев - 200, армян - 130, немцев - 100, французов - 40, англичан - 15, татар - 3 и арабов - один человек. Таким образом, евреи по численности занимали второе место после греков. Историки свидетельствуют, что первые еврейские семьи, положившие начало еврейскому населению города, поселились в Таганроге 1806 году.

Массовое же заселение города евреями началось в 40-х годах XIX века. Это были преимущественно ремесленники и кантонисты. За ними потянулась беднота с западных районов России. Через 50 лет соотношение проживающих в городе людей из числа мещанского сословия по национальному признаку было уже иным. Русских числилось - 30636, греков - 2769, евреев - 2031, немцев - 576, армян - 181, поляков - 109 и др. национальностей в небольших количествах.

А в советские времена, по переписи 1939 года, в Таганроге проживало 3014 евреев.

Антагонизма между еврейским населением и другими национальностями не наблюдалось. Забегая вперед, скажем, что в Таганроге никогда не было ни еврейских погромов, ни каких-либо других публичных антисемитских выступлений, характерных для других регионов императорской России.

Беспрепятственно евреи жили в Таганроге до 1887 года, до момента присоединения Таганрога к Области Войска Донского. С присоединением право на жительство осталось лишь за теми, которые были приписаны к местным еврейским Обществам, а также за врачами, ветеринарами, военнослужащими. Практически все евреи города оставались на своих местах, а под выселение попали единицы.

15 августа 1915 года городская Дума вынесла постановление - поручить городской Управе войти в соответствующие учреждения с ходатайством о предоставлении евреям права постоянного жительства в Таганроге. Из доклада городской Управы явствовало, что в 1915 году в городе проживало 398 семейств иногородних евреев, местных: купцов, ремесленников, мещан - 287 семейств.

К этому времени качественно изменился и профессиональный состав еврейского населения. В городе зазвучали имена известных врачей, провизоров, юристов, банкиров и промышленников, деятелей науки и культуры, обеспечивших городу дальнейшее развитие и процветание.

На наших страницах мы познакомим читателей с некоторыми наиболее громкими именами таганрогских евреев, получивших мировое признание. И первый наш рассказ об основателе российского джаза Валентине Парнохе (Парнахе).

В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО МАЛЬЧИКИ

27 июня (9 июля по-новому стилю) 1891 года в семье таганрогского аптекаря Якова Соломоновича Парноха родились сын Валентин и дочь Елизавета. В семье росла еще и старшая пятилетняя дочь Соня. Соня была любимицей в семье, но с рождением брата ситуация изменилась. После рождения близнецов Александра Абрамовна, жена Якова Соломоновича, умерла при родах, и все внимание семьи сосредоточилось на мальчике.

Валентин появился на свет в очень образованной по тем временам, провинциальной еврейской семье, жившей на углу Иерусалимской улицы и Итальянского переулка.

В доме царил светская атмосфера, здесь не вдавливали талмуд, не давали детям ветхозаветных имен. В семье французский язык был как родной, звучали и Бодлер, и Верлен, впрочем, историю греков и римлян здесь тоже читали в оригинале.

Все дети изначально были наделены Богом разнообразными талантами. Соня начала писать стихи в шесть лет, Валентин в девять, не отставала от них и Елизавета. Валентин рос тихим, худеньким и нервным ребенком. Будучи наполовину сиротой, он с детским максимализмом ненавидел все вокруг: сначала мачеху (отец вскоре после смерти супруги женился на своей экономке), затем гимназию и, наконец, Россию. Ребячьи игры его не привлекали, единственным убежищем для него стала отцовская библиотека, где мальчик часами просиживал, читая классическую поэзию, книги по искусству и истории.

Юношеские годы Валентина совпали с движением символистов, открывших новую эпоху - серебряный век русской поэзии. Он читал новейших русских поэтов, увлекся модернистскими экспериментами. Как сам признавался, "совершенно заражен поэзией Александра Блока".

Подростком Парнох вел культурно- насыщенную жизнь, часто посещал концерты и оперу. Поступление в гимназию рассматривал как победу над первым жизненным препятствием. Школьный опыт привел его к этническому отчуждению, чего, например, не случилось с его сестрой. Соня считала брата "невротиком", который преувеличивает степень антисемитизма в своем окружении. Позже Валентин записал: "...в гимназии я провел восемь лет, и все эти восемь лет я был единственным евреем среди русских и греков моего класса. Царские казенные гимназии были скорее казармами, учителя - самодурами и невеждами".

Алексеевскую мужскую гимназию он окончил первым учеником, с золотой медалью. Это дало ему возможность в 1912 году поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где он занял одно из 45 мест, выделенных целевым назначением для евреев. Параллельно с учебой он изучал музыку под руководством М.Ф.Гнесина. Вместе они интересовались историческими корнями еврейской музыкальной культуры.

Накануне Первой мировой войны, Валентин Парнох отправился во Францию и в Палестину, чтобы убежать от войны, от своей ненависти к России и обрести вновь этнические корни. Весть о начале войны застала его в Бейруте. Путешествие по Ближнему Востоку и Италии нашли отражение в сборнике стихов "Самум" (1919).

Вечно голодный, в старом пальто без шарфа, в постоянном поиске грошовых переводов, он издал в Париже свои первые сборники стихов под именем В.Парнах. Замена в фамилии одной лишь буквы для него многое значила. Один из сборников предварял портрет Валентина Парнаха, выполненный Пабло Пикассо.

Но вот закончилась война, перекроив границы государств и, унеся жизни многих людей. Но для России Голгофа только начиналась, ее постепенно засасывала трясина гражданской войны.

А в это время в Европе появился ансамбль Луиса Митчела "Джаз Кингз", покоривший сначала брюссельскую, а затем и парижскую публику. Ошеломленная печать едва находила подходящие для новой музыки эпитеты. В парижское кабаре и казино, где выступали негры, попасть было невозможно. Играли джаз.

В июле 1921 года в модное парижское кафе "Трокадеро" вошел 30-летний блондин с открытым лицом и обаятельной улыбкой. Теперь Валентин Парнах знал что делать. Советская Россия была просто создана для негритянской музыки, но нужен пиар. И деньги, хотя бы на инструменты и лаковые штиблеты, для начала и это хорошо, произведет впечатление, ведь там ничего нет, только голод и разруха.

Летом 1922 года на первой странице газета "Известия" написала: "В Москву приехал Председатель Парижской палаты поэтов Валентин Парнах, который покажет свои работы в области новой музыки, поэзии и эксцентрического танца, демонстрировавшиеся с большим успехом в Берлине, Риме, Мадриде, Париже".

Парнах с первых дней появления в Москве попал в центр внимания московской богемы, он регулярно публиковал инновационные статьи, выступал с лекциями, отвечал на многочисленные вопросы, вторгался в дискуссии. На своих лекциях он впервые в России произнес слово "джаз" и отметил, что это явление новое и глубоко интернациональное, соединившее в себе музыкальные течения Азии, Африки и Европы.

Первого октября 1922 года в Москве на Малой Кисловке в здании института театрального искусства (ГИТИС) в час дня состоялся первый концерт "Первого в РСФСР Эксцентрического оркестра - Джаз-Бэнд Валентина Парнаха".

В зале плотно, один к одному собралась вся художественная элита столицы. За роялем Евгений Габрилович, будущий знаменитый киносценарист. Контрабасист при помощи ножной педали, играл еще и на большом барабане. Ударник- мим. И мим - Парнах, читавший угловатые стихи, танцевавший диковинные танцы под синкопированную музыку.

"Джаз-Бэнд" Парнаха впервые участвовал в государственных торжествах на карнавальном параде сельскохозяйственной выставки 1 мая 1923 года. Вместе с ансамблем принимал участие в репетициях нового спектакля "Даешь Европу!" (по Эренбургу). Оркестр стал первым в мире джазовым коллективом, принятым на работу в государственный академический театр под руководством Вс. Мейерхольда. Парнах учил модным танцам: фокстроту, кэйк-уоку, шимми, уанстепу молодого Сергея Эйзенштейна и других актеров в студии московского Пролеткульта. В 1925 году в Москве вышел первый и единственный сборник стихов В.Парнаха "Вступление к танцам".

В театре Мейерхольда В.Парнах проработал более трех лет. Потом худрук к оркестру заметно охладел, и им пришлось расстаться. Интерес к джазу пропал и у москвичей, его популярность в стране резко пошла на убыль. И вот почему.

Маэстро не учел конъюнктуры текущего момента в области музыкальной культуры и эстетических вкусов граждан молодой советской республики, иными словами, не смог русифицировать свой джаз-бенд и подготовить репертуар в угоду политическим веяниям в стране. Он по-прежнему оставался американо-негритянским.

К тому времени в Одессе набирал силу оркестр под управлением Леонида Утесова, который тоже увлекался джазовыми композициями, но его репертуар был ближе к жизненным реалиям страны Советов. Особенно в области репертуарной политики. И долгие годы джаз-оркестр Л.О.Утесова считался в СССР джазовым коллективом номер 1, который послужил началом нового направления на эстраде.

Имя Валентина Парнаха, как основателя первого российского джаз-оркестра, долгие годы находилось в забвении. Его имя хорошо знал только ограниченный круг российских музыкантов и деятелей культуры. И когда по стране с триумфом гремели джаз- оркестры Утесова, Лундстрема, Рознера и других корифеев джаза, имя Валентина Парнаха даже не упоминалось.

Умер В.Я.Парнах 29 января 1951 года, ему не было и 60-ти. Похоронили Валентина Яковлевича на престижном Новодевичьем кладбище Москвы. Вечная ему память!

В статье использованы материалы таганрогского краеведа И. П. Павленко.